

#BT
С47 Глубокоуважаемому
профессору Юрию Михайловичу
Трошевому!

с искренней признательностью
и благодарностью!

Ваша ученица
Инна Слепнёва

На правах рукописи

Март 1998г.

Слепнева Инна Евгеньевна

**ПРОВЕРКА СУДОМ ЗАКОННОСТИ
И ОБОСНОВАННОСТИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 1998 г.

В 01002029

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Волгоградского юридического института МВД России.

Научный руководитель: - кандидат юридических наук, доцент
С.А. КОЛОСОВИЧ

Официальные оппоненты: - Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор **Н.И. КУЛАГИН;**
кандидат юридических наук,
доцент **В. Л БУДНИКОВ.**

Ведущая организация: Волгоградская академия государственной службы Российской Федерации.

Защита диссертации состоится "23" октября 1998 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д-052.07.01 в Волгоградском юридическом институте МВД России по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского юридического института МВД России.

Автореферат разослан "18" сентября 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-052.07.01
Волгоградского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Н.И. ПИКУРОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Задача построения демократического государства выдвинула перед правовыми науками и правоприменительной практикой России целый комплекс проблем, среди которых одно из ведущих мест занимает проверочно-контролирующая деятельность суда в досудебных стадиях. Вопросы осуществления органами правосудия Российской Федерации определенных контролирующих функций в настоящее время недостаточно полно исследованы в юридической литературе. Однако в большей или меньшей степени ученые-юристы проявляли к ним интерес, что нашло отражение в трудах С. А. Абросимова, А. Д. Бойкова, В. М. Борзова, В. Л. Будникова, В. П. Верина, А. Г. Драченова, З. Д. Еникеева, А. Н. Епихина, З. З. Зинатуллина, З. Ф. Ковриги, Г. Н. Козырева, Н. А. Колоколова, В. М. Корнукова, А. М. Ларина, В. И. Летучих, А. П. Лобанова, П. А. Лупинской, Ю. В. Манаева, Л. Н. Масленниковой, В. А. Михайлова, В. И. Никандрова, С. А. Пашина, И. Л. Петрухина, М. Ю. Рагинского, В. Г. Руднева, В. С. Смирнова, А. Ф. Соколова, В. М. Савицкого, Ю. И. Стецовского, А. В. Стуканова, Э. Н. Тенчева, И. З. Федорова, А. Л. Цыпкина, А. А. Чувилева, В. С. Шадрина, С. П. Щербы и других.

В последнее время произошли некоторые изменения, касающиеся рассматриваемой проблемы. В основном они сводятся к расширению границ контроля судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования непосредственно в досудебных стадиях уголовного процесса. Ранее такой контроль осуществлялся лишь в ходе судебного разбирательства и при решении вопроса о его назначении в силу реализации традиционного подхода о ревизионном начале любой стадии уголовного процесса по отношению к предшествующим стадиям.

варительного расследования преступлений: важная функция судебной власти" (1998 год), в которой автор рассматривает проблему судебного контроля через призму ведомственного контроля и прокурорского надзора, начиная с ретроспективного анализа возникновения и развития классической теории разделения властей. В нашем исследовании дается исходное понятие процессуального решения в узком и широком значении, анализируются требования, предъявляемые к нему, рассматривается проверочная деятельность суда по отношению к уголовно-процессуальным решениям органов расследования.

Глубокое изучение указанной проблемы и разработка конкретных рекомендаций прикладного характера будут способствовать совершенствованию деятельности правоприменительных органов, критическому осмыслению существующей практики. Выводы и положения исследования могут быть использованы, в частности, при работе с личным составом органов внутренних дел в вопросах соблюдения и укрепления законности в их деятельности в стадии предварительного расследования, а также помогут сотрудникам следственных аппаратов, прокурорским и судебным работникам осуществлять уголовно-процессуальную деятельность по защите прав и законных интересов граждан.

Объектом диссертационного исследования является судебная проверка законности и обоснованности деятельности органов расследования, прокурора, сотрудников СИЗО по принятию и исполнению процессуальных решений об избрании меры пресечения в виде ареста и продления срока содержания под стражей, а также выемке почтово-телеграфной корреспонденции, обыске, прослушивании телефонных переговоров. В качестве предмета исследования выступает состояние научно-правового и практического урегулирования института обжалования в суд ареста и продления срока содержания под стражей, выемки почтово-телеграфной корреспонденции, обыска и прослушивания телефонных переговоров и принятия мер к устранению возможного при этом неправомерного нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Целями исследования являются: определение совокупности наиболее значимых теоретических положений, отражающих современное состояние института проверки судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях, и разработка практических рекомендаций по его совершенствованию в условиях формирования правового государства.

Для достижения указанных целей в работе предпринята попытка разрешить следующие **задачи**: теоретически обосновать понятие судебной проверки уголовно-процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях; дать классификацию ее видов; на основе изучения практики правоприменительной деятельности выявить и проанализировать типичные ошибки и недостатки названной деятельности; сформулировать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере и практики его применения.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую базу диссертационного исследования составляет диалектический подход, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменении и связях с другими явлениями, логико-теоретический метод, базирующийся на проверенных практикой положениях историко-материалистического учения об обществе, праве и государстве. В исследовании также использовались: сравнительно-правовой метод анализа норм Конституции, международно-правовых актов по правам человека, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, СССР и бывших его союзных республик, дореволюционного законодательства России, проектов УПК, зарубежных правовых актов, конкретно-социологические методы в виде анализа уголовных дел, анкетирования следственных работников, руководителей горрайлинорганов внутренних дел, прокурорских работников, адвокатов, судей; изучение статистических данных и документов, имеющих отношение к теме исследования. По вопросам темы было изучено в судах г. Волгограда 291 производство по жалобам на незаконный и необоснованный арест в порядке ст. 220¹ и 220²

УПК, а также 173 производства по жалобам в судах г. Саратова и 265 в г. Астрахани и материалы, указывающие на нарушение конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров, почтово-телеграфной корреспонденции и неприкосновенности жилища. Опрошено 208 следственных работников, 51 руководитель горрайлинорганов различных регионов, которые проходили переподготовку на курсах повышения квалификации Волгоградского юридического института МВД России. Кроме этого, опросы проводились в Саратовской и Астраханской областях, где на вопросы анкеты ответили 34 прокурорских работника, 46 адвокатов и 306 судей.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что автором осуществлено комплексное монографическое исследование института судебной проверки законности и обоснованности решений органов расследования в досудебных стадиях. Проанализированы отдельные решения органов следствия и дознания, подвергаемые проверочной деятельности суда, а именно: о заключении под стражу, продлении сроков содержания под стражей, выемке, обыске, прослушивании телефонных переговоров. Даны их научное определение и классификация.

Выдвинут ряд теоретических предложений и практических рекомендаций по совершенствованию данного института на основании Конституции, действующего УПК, проектов УПК, с учетом истории формирования законодательства России и зарубежного опыта.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Объектом судебной проверки предупредительного (предварительного) и последующего характера являются решения органов расследования, принимаемые в досудебных стадиях уголовного процесса, связанные с непосредственным ограничением основных конституционных прав граждан.

2. Предметом судебной проверки является установление соблюдения органами расследования требований законности и обоснованности принимаемых ими решений, которые представляют собой целостную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных при-

знаков, черт и проявлений, подлежащих выяснению и оценке в результате проверочной деятельности.

3. Институт судебной проверки решений органов расследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства известен российскому уголовному процессу как дореволюционного, так и советского периода. Его качественное развитие в настоящее время обусловлено необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными международно-правовыми нормами и реализации конституционного установления судебной власти в качестве главного гаранта прав и свобод граждан. Зарубежный опыт функционирования института судебной проверки имеет давние традиции, проверен практикой и может быть учтен при конструировании соответствующих норм нового российского уголовно-процессуального законодательства.

4. К общим признакам, характеризующим действующий институт судебной проверки законности и обоснованности решений органов расследования, следует относить:

- конституционное закрепление перечня решений, могущих быть объектом проверки;
- исключительная компетенция суда по окончательной оценке законности и обоснованности решений;
- независимость суда при рассмотрении решений.

5. Судебная проверка решений органов расследования в досудебных стадиях представляет собой деятельность суда по осуществлению самостоятельной уголовно-процессуальной функции, выражающей полномочия судебной власти по проверке законности и обоснованности решений о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей, об аресте и выемке почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивании телефонных и иных переговоров, обыске, осмотре жилища и принятию мер к устранению возможных при этом неправомерных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

6. Обжалование решений о продлении срока содержания под стражей является составной частью института обжалования в суд решений органов расследования о заключении под стражу, что обусловлено единством цели - обеспечение защиты права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, сходством содержания жалоб и сущности проверочной деятельности суда.

7. Авторские предложения по совершенствованию норм действующего УПК и конструированию норм нового УПК России, касающихся института судебной проверки законности и обоснованности решений органов расследования, предполагающие:

- изменение сроков обжалования и самого рассмотрения жалоб в порядке ст. 220¹ и 220² УПК;

- возможность рассмотрения указанных жалоб в судах по месту производства предварительного расследования;

- расширение круга субъектов обжалования за счет включения в их число близких родственников, перечень которых определяется федеральным законом, а также п. 9 ст. 34 УПК;

- жалоба, принесенная в порядке ст. 220¹ УПК, подлежит закреплению в письменной форме.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней с учетом особенностей современной правоприменительной практики формулируются и обосновываются предложения по совершенствованию нового уголовно-процессуального института судебной проверки решений органов расследования в досудебных стадиях, результаты которой могут быть применены при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса.

Некоторые результаты исследования могут оказаться полезными при использовании их в деятельности органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также в учебном процессе высших и средних юридических учебных заведений.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные положения нашли отражения в пяти опубликованных автором статьях, в сборнике научных трудов кафедры уголовного процесса Волгоградского юридического института МВД России за 1997 год, в научных сообщениях: на межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых Волгоградской области (г. Волгоград, 1996 год), межвузовской научно-практической конференции (г. Орел, 1997 год), межвузовской научно-практической конференции (г. Волгоград, 1997 год), межвузовской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 1998 год). Кроме того, диссертантом осуществлены практические внедрения в деятельность правоохранительных органов: Волгоградского областного суда, Управления юстиции администрации Волгоградской области, следственного Управления УВД Волгоградской области.

Структура и объем диссертации определены содержанием темы и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном ВАК Российской Федерации, и состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, практическое значение, показываются цель и задачи исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Понятие и сущность судебной проверки законности и обоснованности решений органов расследования в досудебных стадиях" состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе исследуются решения органов расследования в системе уголовно-процессуальных решений как объект судебной проверки. Автор приводит и сопоставляет точки зрения ученых-юристов, касающиеся определения понятия "решение", М. И. Ба-

жанова, Р. С. Белкина, Ю. М. Грошевого, М. А. Гурвича, Л. Д. Кокорева, П. А. Лупинской, Ю. В. Манаева, А. Р. Михайленко, Н. Г. Муратовой, М. С. Строговича, В. А. Теплова, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд. Данный термин анализируется с различных позиций с использованием знаний философии, общей теории права и государства, логики, психологии, криминалистики, науки управления. В уголовно-процессуальном законе понятие "решение" употреблено при разъяснении наименований таких процессуальных актов, как "приговор", "определение", "постановление". Общим признаком названных актов является то, что они содержат ответы на правовые вопросы (пп. 10, 11, 12 ст. 34 УПК), что позволяет отличать решения, в частности, от протоколов следственных и судебных действий, в которых удостоверяется факт производства, содержание и результаты этих действий.

Обосновывается мнение, что во всех таких актах не только даются ответы на вопросы, касающиеся наличия или отсутствия юридически значимых обстоятельств, при которых возможно совершение определенных правовых действий, но и указывается решение о самом действии (возбудить уголовное дело, привлечь в качестве обвиняемого, прекратить производство по делу и др.).

В диссертации подробно рассмотрены требования, предъявляемые к решениям органов расследования как объекту судебной проверки, которыми, по мнению автора, являются: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность, правильность, целесообразность, полнота, всесторонность, объективность, определенность, грамотность, логичность, культура оформления. Их совокупность в обобщенном виде проявляется в содержании законности и обоснованности. Тем не менее, диссертант не вполне разделяет распространенную точку зрения, что мотивированность есть один из элементов обоснованности. Даже в этимологическом, а не только в юридическом значении указанные понятия совпадают не полностью. Если основания - фактическая база, исходя из которой принимается решение, то мотивы - побудительные причины соответствующего ре-

шения. Видимо, не случайно законодатель в ряде случаев прямо разделяет рассматриваемые понятия. Так, в соответствии со ст. 122 УПК протокол задержания лица по подозрению в совершении преступления должен содержать, помимо оснований, также ссылку и на мотивы задержания. Причем явно подразумеваются именно фактические данные, указывающие, как на обстоятельства, могущие служить законными основаниями задержания, так и на наличие побудительных мотивов его применения, то есть возможность скрыться, помешать установлению истины и т. п. Именно это позволяет указывать на взаимосвязанность понятий обоснованности и мотивированности применительно к процессуальному решению.

Таким образом, если речь идет о законности и обоснованности, следует учитывать все многообразие проявлений названных понятий. В этом как раз и выражается сущность судебной проверки решений органов расследования. Другими словами, предметом судебной проверки решений органов расследования является выяснение их соответствия требованиям законности и обоснованности.

Решение органов расследования, принимаемые в досудебных стадиях Российского уголовного процесса, которые могут быть подвергнуты судебной проверке представляют собой решения, связанные с прямым ограничением конституционных прав граждан: на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), права неприкосновенности жилища (ст. 25), на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти и должностных лиц (ст. 46).

В зависимости от характера и предназначения можно выделить два основных вида судебного контроля:

- предупредительный (предварительный) судебный контроль за решениями органов расследования, осуществляемый до их реализации и реализуемый лишь на основании судебного разрешения;
- последующий судебный контроль, осуществляемый в отношении конкретных, уже реализованных или реализуемых решений орга-

нов расследования на основании жалоб лиц, чьи интересы затрагиваются в результате их принятия.

К первому виду судебного контроля следует отнести проверку решений органов расследования о прослушивании телефонных и иных переговоров, наложении ареста, выемке и осмотре почтово-телеграфной корреспонденции; в определенной мере – решений о производстве обысков и осмотра жилищ; о продлении содержания под стражей на срок свыше полутора лет.

Ко второму виду судебного контроля за решениями органов расследования в настоящее время относится проверка законности и обоснованности решений об аресте обвиняемых и подозреваемых и продлении срока содержания под стражей до полутора лет, а также, как нам представляется, проверка любых решений органов расследования, производимая в порядке ст. 46 Конституции. Последний вид судебного контроля может иметь место не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии возбуждения уголовного дела в результате обжалования решений о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов по подследственности, а также действий, связанных с данными решениями. При этом следует исходить из конституционно установленных принципов дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства, предполагающих, в частности, всемерное расширение предупредительных видов судебного контроля за решениями органов расследования, в том числе за счет трансформирования в них некоторых видов контроля, носящих ныне последующий характер.

Во втором параграфе представлен исторический очерк и зарубежный опыт развития института судебной проверки законности и обоснованности процессуальных актов органов расследования в досудебных стадиях.

На основе изучения истории развития данного института в нашей стране и с учетом зарубежного опыта его функционирования диссертант приходит к следующим выводам:

- институт судебной проверки решений органов расследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства известен российскому уголовному процессу как дореволюционного, так и послереволюционного периода;

- качественное развитие этого института в настоящее время обусловлено принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации (в 1991 году) и Конституции Российской Федерации (в 1993 году), рассматривающих судебную власть в качестве главного ~~элемента~~^{ст.} Ранта прав и свобод граждан, что в свою очередь, связано с обязательствами государства о приведении национального законодательства в соответствие с общепризнанными международно-правовыми нормами;

- зарубежный опыт свидетельствует, что институт судебной проверки законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования является сформировавшимся правовым институтом, построенным на демократических началах. Опыт его функционирования имеет достаточно давние традиции, проверен многолетней практикой и может быть заимствован при конструировании соответствующих норм нового российского уголовно-процессуального законодательства.

В третьем параграфе первой главы дается развернутая характеристика действующего института судебной проверки процессуальных решений органов расследования.

Обосновывается мнение о том, что концепция судебной проверки законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования возникла не на современном этапе развития. Еще в трудах теоретиков советской уголовно-процессуальной науки в различных вариациях неоднократно высказывались предложения установить контроль суда за важнейшими процессуальными действиями следователя и органа дознания.

Судебная защита в правовом государстве выступает наиболее эффективной формой обеспечения прав личности. Из установлений Конституции, содержащихся в нормах ее ст.ст. 18 и 46 следует, что

человек может опереться на судебную власть, когда государственные органы пытаются отказать ему в праве быть личностью. Он может обратиться в суд даже тогда, когда отраслевым законодательством, в том числе уголовно-процессуальным, для конкретного случая право гражданина прибегнуть к судебной защите непосредственно не предусмотрено.

Далее диссертант обосновывает мнение о том, что особый порядок реализации права граждан на судебное обжалование в уголовном судопроизводстве, безусловно, необходим и оправдан. Уголовно-процессуальная деятельность органов следствия, дознания, прокурора и суда всегда так или иначе связана с принуждением, с предусмотренным законом ограничением конституционных прав и законных интересов граждан. Реализация данного права обеспечивает судебную защиту от посягательства на личные блага гражданина, гарантированные Конституцией: жизнь и достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну.

Гражданин может не только обжаловать неправомерные действия государственных органов и должностных лиц в порядке гражданского и уголовного судопроизводства, но и обратиться в Конституционный Суд с жалобой на несоответствие того или иного нормативного акта (или отдельной его нормы) Конституции.

Законом Российской Федерации от 23 мая 1992 года в уголовно-процессуальном Законодательстве предусмотрен порядок обжалования в суд ареста или продления срока содержания под стражей, который активно начал применяться на практике. После общей характеристики этого вида судебной проверки решений органов расследования и анализа предложений по его совершенствованию, высказанных отдельными авторами - от продления судом, а не прокурором срока содержания под стражей (В.П. Верин, В.А. Михайлов, В.С. Шимановский), вплоть до замены прокурорского надзора за следствием и дознанием судебным контролем (Г.Н. Козырев, Л.Н. Масленникова, А.А. Чувилов) и введением института следственного судьи (В.М. Ко-

ган, Е.В. Быкова, Ф.М. Решетников), диссертант уделяет внимание освещению иных видов судебных проверок.

В частности, рассматривается предупредительный по своей сути вид судебной проверки, который УПК не урегулирован, но его применение вытекает из норм ст. 23 и 25 Конституции. Согласно положениям указанных статей, ограничение права каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

Однако по ряду причин, широкого распространения истребование судебного решения для производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением этих прав, не получило. При рассмотрении данного вопроса диссертант анализирует Закон Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности", Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 35¹ которых, как представляется, действует на территории России в пределах, не противоречащих Конституции и законам Российской Федерации, а также подзаконные акты соответствующей направленности.

Автор обосновывает суждение о том, что судебная проверка есть не что иное, как контроль суда за решениями органов расследования. Во-первых, слова "проверка" и "контроль" схожи этимологически. Во-вторых, согласно Концепции судебной реформы в Российской Федерации предполагается введение судебного контроля за предварительным расследованием, в рамках которого по решению суда возможны арест, заключение под стражу, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров.

В результате делается вывод о том, что судебная проверка процессуальных решений органов расследования есть судебный контроль.

Далее обосновывается авторская точка зрения о том, что судебный контроль за деятельностью органов расследования существовал в российском уголовном процессе и до 1992 года. В опреде-

ленных формах он реализовывался во всех судебных стадиях производства по делу.

Тем не менее диссертант указывает на принципиально иной характер данного вида контрольной деятельности суда по сравнению с анализируемыми в настоящей работе законодательными новеллами о судебном контроле за решениями по уголовному делу в досудебных стадиях.

Ранее речь шла о реагировании суда на ошибки и существенные нарушения закона, допущенные органами расследования, что, как правило не позволяло принять окончательное решение по делу. Новые же виды судебного контроля носят чаще всего упреждающий характер и распространяются на конкретные следственные действия. В зависимости от решения судьи реализация соответствующих решений может не состояться вообще, если будет признана их незаконность и необоснованность.

Таким образом, суд в предусмотренных законом случаях напрямую участвует в правоотношениях, возникающих в стадии предварительного расследования.

С учетом актуальной на сегодняшний день проблематики прав человека и гражданина в диссертации акцентируется внимание на рассмотрении нового для российской юриспруденции правового явления – проверочной деятельности Конституционного Суда по вопросам: а) признания права гражданина на обжалование в суд постановлений органов расследования о прекращении уголовного дела; б) признания не соответствующими ст. 46 Конституции положений ст. 220¹ УПК, ограничивающей круг лиц, имеющих право на судебное обжалование постановлений о применении на предварительном следствии и дознании меры пресечения в виде заключения под стражу, только лицами, содержащимися под стражей.

В диссертации приводится авторское определение судебной проверки уголовно-процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях, образующее одно из положений, выносимых на защиту.

Различным видам судебной проверки процессуальных решений органов расследования присущи некоторые общие признаки.

Важнейшим из них следует считать конституционное закрепление. Перечень решений органов расследования, подвергаемых судебной проверке (ст. 11, 12 УПК), прямо содержится в Конституции (ст. 22, 23, 25).

Второй общий признак – **исключительная компетенция суда по окончательной оценке законности и обоснованности решений органов расследования.** Имеется в виду, что во многих случаях подобную функцию вправе осуществить прокурор, однако только суд вправе принять окончательное решение в спорных вопросах. Более того, только по судебному решению возможна реализация некоторых из решений органов расследования.

Третьим общим признаком, характеризующим институт судебной проверки, является **независимость суда при рассмотрении решений органов расследования.** Судья, рассматривая жалобу, не связан доводами, приведенными в ней, и обязан всесторонне проверить законность и обоснованность обжалуемого процессуального решения органов расследования, что в полной мере распространяется и на случаи проверок следственных решений, производимых не по конкретной жалобе, а по иным основаниям. Кроме этого, суд, в отличие от прокурора и следователя, не является представителем органа обвинения, так же как он не представляет сторону защиты. Данное обстоятельство предполагает непредвзятость и независимость суда.

В четвертом параграфе освещаются положения Проекта УПК, принятого в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, на основании которых сформулирован ряд предложений по совершенствованию отдельных его норм.

Вносится предложение о расширении круга субъектов, правомочных подать в вышестоящий суд жалобу на судебное решение о применении либо неприменении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении сроков содержания под стражей, а также об отказе в продлении.

Обосновывается мнение о необходимости наделения правом подачи подобной жалобы, не только обвиняемого (подозреваемого), их защитников и законных представителей, но и близких родственников, перечень которых определен федеральным законом. Подача жалобы от имени обвиняемого указанными лицами никак не ограничит прав заключенных под стражу. Сотрудники правоохранительных органов при проведении опроса назвали причины, по которым обвиняемые (подозреваемые) не реализовывают своего права самостоятельно подать жалобу: 1) болезнь – 87%; 2) искреннее заблуждение в бессмысленности такого шага – 62%; 3) неосведомленность – 39%; 4) некоммуникабельность – 12%; 5) безграмотность – 24%. Нередки ситуации, когда обвиняемые не могут связно и последовательно изложить свои мысли, жалобы пишут под диктовку товарищей по камере, а в последствии не могут объяснить сущность своей жалобы в суде.

Поэтому в ряде случаев будет приемлемым, если жалобу подаст родственник обвиняемого.

Обращается внимание на необходимость пересмотра ч. 3 ст. 129 проекта УПК, в соответствии с которой суд по получении жалобы незамедлительно истребует у прокурора материалы, подтверждающие необходимость заключения под стражу и содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого. Предлагается указать срок в часах или сутках, например: “Суд по получении жалобы в течении трех часов...”. Для того чтобы суду незамедлительно истребовать соответствующие материалы, надо постоянно находиться в “состоянии ожидания получения жалобы”, но это возможно лишь теоретически. Задача незамедлительного исполнения данной процедуры невыполнима в силу многих объективных причин, что особенно актуально для односоставных судов.

Диссертант обосновывает целесообразность сокращения срока рассмотрения в судах жалоб, поступающих от граждан и юридических лиц на решения прокурора (ч. 3 ст. 127).

Критической оценке подвергается содержание ч. 5 ст. 130 рассматриваемого проекта УПК, в которой указано: “В случае, если в за-

седание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно продления срока содержания под стражей, суд выносит определение об отмене этой меры пресечения и освобождении лица из-под стражи". В диссертации отмечается, что такое основание для освобождения из-под стражи неприемлемо. Так если, должностное лицо проявило халатность, небрежность, своевременно не представило материалы, то злостный преступник будет освобожден из-под стражи. В данной ситуации суд должен принять меры и получить необходимые материалы. В крайнем случае вынести в адрес органов расследования, прокурора частное определение и довести об этом до сведения вышестоящих должностных лиц, а если материалы не будут представлены в течение 48 часов, то суд может констатировать отсутствие оснований для содержания под стражей.

Вторая глава "Обжалование в суд ареста или продления срока содержания под стражей и судебная проверка законности и обоснованности соответствующих решений" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе судебное обжалование решений органов расследования о заключении под стражу рассматривается как специфическая форма обжалования в уголовном процессе.

Проводится дифференцированный анализ обжалования решений органов расследования в органы прокуратуры (прокурорский надзор) и обжалование в суд (судебный контроль), на основе чего выявляются специфические особенности этих форм обжалования.

Диссертант акцентирует внимание на Законе Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан". Обосновывается мнение, что закрепление в Конституции судебной защиты прав и свобод граждан имеет общий характер. Социальная жизнь предопределяет специфику реализации права на судебную защиту в зависимости от особенностей юридического статуса субъектов, участвующих в охранительных правоотно-

шениях. В этой связи-автор формулирует предложения по совершенствованию отдельных норм закона.

Так как на практике наиболее распространено обжалование в суд решений органов расследования о заключении под стражу и продлении его сроков, где в качестве инструментария, приводящего в действие институт судебного контроля, служит жалоба гражданина на незаконность или необоснованность решения органа расследования об аресте, в диссертации этому вопросу уделено особое внимание, что нашло отражение во втором и третьем параграфе второй главы.

Во втором параграфе рассматривается процессуальный порядок обжалования в суд решений органов расследования о заключении под стражу, именуемый в юридической литературе "промежуточным вариантом ареста по решению суда" Обосновываются суждения по поводу содержания материалов дела, подлежащих предоставлению в суд и процедуры их представления.

В результате анализа норм действующего закона и исследования обширного массива конкретных ситуаций текущей правоприменительной практики автор формулирует собственные законодательные предложения, выносимые на защиту.

В третьем параграфе второй главы освещается вопрос о продлении срока содержания под стражей и праве на обжалование соответствующих решений как одном из видов судебной проверки решений органов расследования. В связи с этим анализируются ст. 220¹ и 220², а также чч. 4-6 ст. 97 УПК в редакции от 31 декабря 1996 года.

Обосновывается суждение о том, что процедура продлении сроков содержания обвиняемых под стражей нуждается в совершенствовании. Прежде всего необходимо уточнить перечень материалов дела, предоставляемых в таких случаях в суд. В первую очередь, это касается постановления о возбуждении ходатайства о продлении соответствующих сроков, так как ознакомление обвиняемого с его содержанием в деле создает дополнительные трудности для установления истины по уголовному делу. Предлагается изменить общепринятую структуру описательно-мотивировочной части постановления.

Вместо сведений о собранных по делу доказательствах и указания направлений последующего расследования, можно было бы ограничиться констатацией фактов общего характера. Одновременно к постановлению целесообразно прилагать справку, предназначенную для судьи и содержащую все данные, необходимые для оценки законности и обоснованности предлагаемого решения о продлении сроков.

В диссертации отмечается, что обжалование продления срока содержания под стражей не является самостоятельным правовым институтом, а лишь составной частью института обжалования в суд решений органов расследования о заключении под стражу, так как претензии, содержащиеся в жалобе, направлены на защиту права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, соответственно, схож и предмет жалобы.

Судебная проверка законности и обоснованности решений о продлении срока содержания под стражей в порядке ст. 220² УПК осуществляется в отношении конкретных, уже реализованных решений органов расследования на основании жалоб лиц (обвиняемых или их защитников), чьи интересы затрагиваются этими решениями и по представленной ранее классификации относится к последующему виду судебного контроля. Решение о продлении содержания под стражей на срок свыше полутора лет в порядке ч. 5 ст. 97 УПК судья принимает самостоятельно, вынося постановление, то есть осуществляет предупредительный судебный контроль, оценивая законность и обоснованность соответствующего ходатайства прокурора субъекта Федерации. Таким образом, законодатель впервые допустил трансформацию последующего вида судебного контроля в предупредительный (предварительный).

В заключении приводятся основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Законопроекты: реальность, перспективы // Научно-практическая конференция молодых ученых Волгоградской

- области: Сборник научных статей. – Волгоград, 1996. – Вып. 3. – 0,24 п.л.
2. Судебный контроль за предварительным расследованием в свете Конституции Российской Федерации // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. – Орел, 1997. – 0,14 п.л.
 3. Проблемы судебного контроля на стадии предварительного расследования // Современные проблемы правовой реформы. Ч. 1. – Волгоград, 1997. – 0,32 п.л.
 4. Институт судебного обжалования арестов и перспективы его развития // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по уголовно-процессуальной защите прав и свобод граждан: Материалы межвузовской научно-практической конференции 15-16 мая 1996 года. – Ростов Н/Д, 1998. – 0,16 п.л.
 5. Проверка судом законности и обоснованности решений органов расследования об аресте // Актуальные вопросы предварительного расследования. – Волгоград, 1997. – 0,5 п.л.

Слепнева Инна Евгеньевна

**ПРОВЕРКА СУДОМ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоградский юридический институт МВД России
Кафедра уголовного процесса

400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Подписано в печать 15.09.98. Формат 60x84/16. Физ. печ. л. 1,5.
Тираж 60. Заказ 179/135.

ООП ВЮИ МВД России. 400066, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

#2628#

22628 #

